

"Что вы сейчас делаете?!"

На мой крик все у кофейного фургона повернулись ко мне.

После моих слов наступила тишина.

Кан Чан Сон нахмурился и медленно повернул голову ко мне:

"А, пришел хозяин".

Он самодовольно приподнял бровь и уголок губ, будто говоря "попался".

Несмотря ни на что, я не мог позволить, чтобы мой менеджер, старше Кан Чан Сона, был отчитан им при всех.

Я непреклонно посмотрел на Кан Чан Сона:

"Я должен услышать, почему вы кричали на моего менеджера".

Хоть я и догадался о причине, подойдя к фургону. Менеджер Ким встал в очередь за кофе до прихода Кан Чан Сона, для которого фургон и предназначался.

Но эта причина казалась мне нелепой. Я решил уточнить, нет ли других обстоятельств.

Кан Чан Сон опустил приподнятый уголок губ и ответил:

"Фургон приехал для меня, а ваш менеджер успел встать в очередь раньше. Разве это нормально?"

Я не смог сдержать смешок от его слов.

Я уже подозревал, что причина именно в этом. Но разве это повод для скандала?

Я повернулся к менеджеру Киму:

"Хён, это правда?"

Менеджер Ким виновато кивнул.

Увидев его реакцию, я не смог сдержаться.

Он тут же подбежал ко мне:

"Хисон, успокойся! Я неправ, что встал в очередь первым..."

Но я перебил его, нахмурившись:

"Речь не о том, что ты первым встал в очередь. Ты сделал что-то не так?"

Менеджер Ким осторожно пробормотал:

"...Нет".

"Тогда за что тебя отчитали?"

"Наверное, потому что Кан Чан Сон должен был подойти к фургону первым".

Я никак не мог понять эту ситуацию.

Неужели только из-за того, что менеджер встал в очередь раньше, следовало так реагировать?

"То есть... в этом вся причина?"

С трудом сдерживая вздох, я попытался рассуждать логически и еще раз уточнил у менеджера Кима:

"Ах, может быть. В любом случае, виноват я, что встал первым..."

Менеджер Ким осторожно посматривал на Кан Чан Сона и тихо добавил:

"...Да".

Но я уже не мог сдержать раздражения:

"Да в чём он виноват-то?!"

Менеджер Ким схватил меня за руку:

"Я не должен был брать кофе раньше".

Я стряхнул его руку:

"Разве это не нормально?"

Выслушав обе стороны, я только злился сильнее.

Как Кан Чан Сон мог так думать и поступать?

"Слышал?" - с издёвкой сказал Кан Чан Сон. - "В чём провинился твой менеджер?"

"Да ни в чём он не провинился!" - я покраснел от злости.

"Кофейный фургон предназначен для всех, разве не так?"

"Какие правила? Я здесь хозяин, а он взял кофе раньше!"

Я никак не мог достучаться до него.

"Если так выпендриваться, то кофе никто пить не будет!"

Кан Чан Сон саркастически рассмеялся:

"Что за высокомерие с кофейным фургоном?"

"Да что высокомерие?! Ты всё сказал?" - возмутился он.

Я твёрдо ответил:

"Конечно, я благодарен фанатам и коллегам".

"Знаю я этих..."

Я перебил Кан Чан Сона, повысив голос:

"Но фургоны посылали не только вам!"

"И что?!" - огрызнулся он.

Я покачал головой:

"Можно выпендриваться, но нельзя хамить!"

Кан Чан Сон задрожал от ярости:

"Что ты несёшь?! Уже всё сказал?!"

Я медленно открыл и закрыл глаза, глядя на него.

Мы сверлили друг друга взглядами.

Я едва сдерживался, чтобы не сказать лишнего.

"Что происходит?!"

Это был режиссёр Лим. Кто-то из съёмочной группы позвал его.

Мы все замерли, глядя на режиссёра.

"Что вы творите на священной съёмочной площадке?!"

***

"Режиссер, скоро начинаем съемку, как быть?" - осторожно спросил ассистент режиссера Лима.

После инцидента с кофейным фургоном утром все чувствовали себя неловко, и не только режиссер Лим.

"Уф... Так это была вся причина ссоры?" - режиссер Лим тяжело вздохнул.

"Да, не понимаю, зачем Кан Чан Сон так себя ведет".

"Это же бред полный", - фыркнул ассистент.

"Согласен. Кан Чан Сон говорит, что фургон для него, но, как правильно заметил Хисон, это

уже высокомерие".

"Да уж, нельзя же запретить привозить еду на площадку".

Режиссер Лим покачал головой:

"Этот Кан Чан Сон... Характер у него..."

"Из-за какого-то кофейного фургона на 50 тысяч устраивать такие сцены!"

Он тяжело вздохнул.

Конечно, дело не в деньгах, а в заботе. Но это не повод для хамства.

Фургоны на этой площадке обычно стоили около 50-100 тысяч вон. Не такая уж большая сумма.

Ассистент кивнул:

"Да, сегодняшний кофейный фургон тоже стоил чуть меньше 50 тысяч".

"В общем, я должен вмешаться, чтобы продолжить съемки", - тихо сказал режиссер Лим, глубоко задумавшись.

"Вы хотите поговорить с Кан Чан Соном? Могу сходить сейчас с вами", - предложил ассистент.

"Нет, я схожу один. А ты готовься к съемке", - режиссер Лим махнул рукой.

"Хорошо, я все подготовлю", - поклонился ассистент.

"Похоже, злость так и не утихла" - Кан Чан Сон все еще стоял, скрестив руки на груди, и с вызовом смотрел в пустоту.

"Этот негодяй Джин Хисон", - сказал менеджер Шин, стоя рядом с Кан Чан Соном и кивая в такт его словам.

"Именно так", - ответил он, похлопывая Кан Чан Сома по плечу мягким голосом.

"Да ладно тебе, Чан Сон, сдержись".

Через несколько десятков минут, перед самым началом съемок, менеджер Шин осыпал Кан Чан Сона мягкими словами, чтобы успокоить его.

"Ты же топовый актер в этой индустрии, у тебя большое сердце..."

Будто зная его мысли, Кан Чан Сон грубо сбросил руку Шина и ответил:

"Ты за кого, в конце концов?!"

"Конечно, за тебя".

"Тогда почему я должен проявлять понимание?"

В этот момент раздался стук в окно машины, в которой сидел Кан Чан Сон.

Повернув голову к окну, он увидел улыбающегося режиссера Лима.

Глаза менеджера Шина округлились, и он спросил:

"Зачем режиссер Лим пришел сюда?"

Дверь открылась, и режиссер Лим обратился к Кан Чан Сону:

"Чан Сон, можно с вами поговорить?"

"Да, конечно".

Кан Чан Сон вышел из машины.

Режиссер Лим заговорил мягким тоном, как с ребенком:

"Чан Сон, вы в порядке?"

На это Кан Чан Сон лишь мотнул головой, все еще скрестив руки:

"Нет, этот негодяй Хисон..."

Их разговор продолжался долго.

Режиссер Лим выглядел уставшим, но ему нужно было продолжать съемки, поэтому он изо всех сил улыбался и успокаивал его.

"Конечно, вы полностью правы, Чан Сон".

Услышав эти слова поддержки от режиссера Лима, Кан Чан Сон еще больше разошелся, выплескивая свои эмоции.

"Именно так. Но как профессионалы мы должны продолжать съемки, не так ли?"

Кан Чан Сон тяжело вздохнул и покачал головой:

"Я не могу".

Удивленный, режиссер Лим спросил:

"Не можете?"

"Нет, в таком состоянии я не смогу погрузиться в роль и играть".

Такое непрофессиональное поведение разозлило режиссера Лима, но он сдержался, понимая, что Кан Чан Сон играет главную роль.

"Но много людей - съемочная группа и актеры - ждут. Может, вы немного уступите?"

Кан Чан Сон отвел взгляд, уклоняясь от ответа.

Режиссер Лим тяжело вздохнул.

Затем, прочистив горло, он снова обратился к Кан Чан Сону:

"Тогда что нужно сделать, чтобы вы продолжили съемки и успокоились?"

Задумавшись, Кан Чан Сон нахмурился и уставился в пустоту.

Режиссер Лим продолжил:

"Может, мне попросить менеджера Хисона прийти и извиниться?"

"Извиниться?"

Кан Чан Сон наконец взглянул на режиссера Лима.

Режиссер почувствовал, что нашел решение, и поспешил сказать:

"Да, если он извинится, вы, с вашим большим сердцем, примете извинения. Как считаете?"

Он погладил Кан Чан Сона по руке и добавил:

"Конечно, наш Кан Сон великодушен, ха-ха".

Но Кан Чан Сон лишь поджал губу в усмешке и резко бросил:

"Пусть не менеджер извиняется, а сам Хисон пусть придет и извинится".

Удивленный, режиссер Лим заморгал:

"Хисон?"

"Да, если менеджер ошибся, то артист, который на него работает, должен извиниться. К тому же, это Хисон мне нагрубил".

Режиссер Лим сглотнул и пообещал:

"Хорошо, я строго скажу ему извиниться перед вами. Наверное, он уже сожалеет".

Он погладил Кан Чан Сона по руке и добавил:

"Как я и говорил, вы великодушны".

Но Кан Чан Сон лишь поднял уголок губ в усмешке и твердо сказал:

"Пусть не просто извинится, а придет, встанет на колени и вежливо попросит прощения".

"Что?"

Режиссер Лим удивленно заморгал.

"Разве это не минимум для прощения?" - ответил Кан Чан Сон, прикрыв глаза.

"Он должен быть готов встать на колени за то, что нагрубил старшему".

"Хисон, почему ты так поступил?" - менеджер Ким с трудом сдерживая вздох, заговорил.

Глядя на него, он продолжил: "Я в порядке..."

Выглядев мрачным и подавленным, менеджер Ким избегал смотреть мне в глаза и говорил невнятно.

Я же, широко раскрыв глаза, ответил ему: "А я - нет".

"Но так орать на Кан Чан Сона... Что теперь делать?"

Менеджер Ким выглядел виноватым, что не смог позаботиться обо мне как менеджер и позволил мне устроить скандал на съемочной площадке.

Кусая губу и тяжело вздыхая, он явно был расстроен.

Увидев это, я изо всех сил улыбнулся ему.

В этот момент я заметил режиссера Лима, спешащего к нам широкими шагами.

"Кажется, режиссер Лим идет сюда?"

Я тут же встал.

Подойдя ко мне, режиссер Лим сразу начал рассказывать о том, что произошло с Кан Чан Соном. Я внимательно выслушал его до конца.

"Итак, я понимаю чувства Хисона", - закончил он.

"Спасибо, режиссер", - ответил я.

Всё это время режиссер Лим смотрел на меня, но вдруг стал избегать моего взгляда и осторожно заговорил:

"Хисон... Короче, все здесь понимают, что неправ Кан Чан Сон. Но..."

Заметив, что он тянет слова, я спросил прямо:

"Есть еще что-то?"

"Дело в том, что Кан Чан Сон - исполнитель главной роли, он старше тебя и опытнее в шоу-бизнесе..."

Я вскинул бровь.

"И хоть я понимаю, почему ты разозлился, но младшим не стоит так разговаривать со старшими при всех".

Раздражённый его намёками, я прервал режиссера Лима:

"Простите, у вас есть что-то конкретное, что вы хотите мне сказать?"

Режиссер Лим продолжал избегать моего взгляда и тяжело вздохнул:

"Короче... не мог бы ты пойти извиниться перед Кан Чан Соном на коленях?"

"Что?!"

Моё лицо исказилось. Я переспросил, не веря своим ушам:

"Вы сказали, я должен что сделать?"

"Встать на колени..."

Абсурдность этих слов поразила меня. Я мгновенно взорвался от ярости, сердце бешено заколотилось.

Режиссер Лим зажмурился и быстро затараторил:

"Ты же младший и играешь второстепенную роль, так что просто закрой глаза и извинись".

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2827088>